

— Ужин уже должен быть готов, мальчик, — прогрохотал дядя Вернон, прерывая Гаррины размышления. — Да, дядя Вернон, — машинально ответил Гарри. — Я как раз собираюсь его подать. С раздраженным фырканьем дядя Вернон развернулся и побрел прочь из комнаты. Ужин, как водится в семействе Дурслей, прошел в тишине. Взрослые вели беседу, не обращая внимания на Гарри. Как только он справился со своей скудной порцией, засуетился на кухне, пытаясь привести все в порядок как можно быстрее. Звонок в дверь застал их врасплох: Вернон и Петуния все еще сидели за столом, а Гарри был по локоть в мыльной воде. — Кто, черт возьми, может звонить в такое время? — прорычал дядя Вернон. Гарри успел сделать лишь шаг к двери, как на его плечо опустилась мясистая рука. — Ты убирайся, а я открою, — рявкнул дядя Вернон. Гарри напряг слух, пытаясь уловить слова незваных гостей, но из-за закрытой двери доносились лишь приглушенные голоса. Если бы ему пришлось гадать, он бы сказал, что за дверью стоят двое. К гулким шагам вернувшегося дяди присоединились другие, и Гарри обернулся: в кухню вошли дядя Вернон и еще двое мужчин. Первый был высок, худ, с проседью в волосах, разделенной на пробор с математической точностью. Тонкие усы были подстрижены по линейке. Он был одет в безупречно чистый темный костюм и галстук, дополненные начищенными туфлями. С первого взгляда он казался банковским менеджером, но с другой стороны, производил впечатление докера или регбиста. Верхняя часть его тела и руки все еще демонстрировали мощные мышцы, но стали несколько дряблыми, а животу, по размерам не уступавшему дяди Вернону, явно не хватало тренировок. Лицо у него было веселое, словно он знал больше непристойных анекдотов, чем мог бы рассказать за один присест. А вот одежда... она была какой-то странной, словно он одевался вслепую или что-то в этом роде. На нем была старая выцветшая майка в аляповатую черно-желтую полоску с карикатурной осой на лицевой стороне. Брюки от костюма были заправлены в сапоги до колена из какой-то темно-зеленой кожи, которую Гарри никогда раньше не видел. — Мальчик, эти двое пришли из правительства, чтобы поговорить с тобой о каком-то конкурсе, в котором ты участвовал, — промурлыкал дядя Вернон. Гарри вздрогнул, резко повернувшись, так что мыльные брызги разлетелись по полу кухни. — Но миссис Дженсен только сегодня дала мне бланк об этом! И я не собирался участвовать, клянусь, — воскликнул Гарри. — Кто такая миссис Дженсен? — ласково поинтересовалась тетя Петуния, как знал Гарри, делая это ради своих гостей. — Моя учительница рисования, — ответил Гарри. — Нет, нет, мы здесь не по поводу художественного конкурса, — заявил высокий худой мужчина. Затем он полностью повернулся лицом к Гарри и шагнул вперед, протягивая руку. — Мистер Поттер, для меня большая честь наконец-то познакомиться с вами. Взяв полотенце для посуды, Гарри вытер руки и осторожно пожал протянутую ладонь. — Спасибо. — О, конечно, мы не представились, не так ли? Очень неловко с нашей стороны, — тонко улыбнулся худощавый мужчина. — Меня зовут Бартемиус Крауч, а это мой коллега, Людо Бэгмен. И мы здесь не по поводу художественного конкурса. — Приятно познакомиться, Гарри, — весело сказал Людо Бэгмен, похлопывая Гарри по руке. Глаза дяди Вернона сузились. — А вы из какого именно департамента правительства? Мистер Крауч повернулся так, чтобы оказаться лицом к лицу с крупным мужчиной. — Я глава Департамента международного магического сотрудничества... — ВОН! — прорычал дядя Вернон. — Я не потерплю, чтобы вы, уроды, притворялись представителями правительства в моем доме! — Но мы и есть представители правительства, — запротестовал мистер Крауч. — Мы из Министерства магии. Этого было достаточно, чтобы дядя Вернон применил физическую силу. Две мясистые лапы врезались в лоб высокого худого человека, отбросив его на несколько шагов назад. — А ну-ка, прекратите! — огрызнулся Людо Бэгмен. — Это мой дом, и я буду делать в нем все, что захочу! — ответил дядя Вернон. — А теперь убирайтесь! — Но нам жизненно необходимо поговорить с вами и мистером Поттером, — запротестовал мистер Крауч. — Он может лишиться своей магии, если мы этого не сделаем. Вдруг дядя Вернон застыл, в его глазах появился блеск. — Мальчик может потерять свою чудаковатость? — Да, — хмыкнул мистер Крауч. — Как? — приятно спросил дядя Вернон. — Мы только что приехали из Хогвартса, — ответил Людо Бэгмен. — Вы знаете, что такое Хогвартс, не так ли? Короткий

резкий кивок головы показал, что все они знают. — Там собрались три крупнейшие магические школы Европы и проводят соревнование — Турнир Трех Волшебников. Вот почему я в нем участвую. Я заведу кафедру магических игр и спорта, — заявил Людо Бэгмен. — Причём тут мальчик, потерявший свою... штуковину? — почти прорычал дядя Вернон, скорее всего, подумал Гарри, так часто употребляя в своём доме ненавистное слово на букву "м". — Да, так вот, — продолжил мистер Крауч. — Каждая школа должна быть представлена на Турнире одним чемпионом. И сегодня вечером состоялась церемония выбора. Однако Огненный кубок, магический артефакт, выбирающий чемпионов, по какой-то причине, которую мы сейчас не можем объяснить, выбрал сегодня четырех чемпионов. Четыре пары глаз обратились к темноволосому мальчику, прислонившемуся к кухонной раковине, на которой чуть ниже локтей остались мыльные пузыри. — Что? Я? Меня выбрали? — недоверчиво спросил Гарри. — Прямо в точку, Гарри, мой мальчик, — ответил Людо, широко улыбаясь так, что его лицо едва не расколосось надвое. — Ты что-то говорил о том, что мальчик перестанет быть чудаком? — спросил дядя Вернон. — Да, конечно, — хмуро кивнул мистер Крауч. — Когда имя мистера Поттера появилось в Огненном Кубке, между ним и Кубком был заключен магический контракт, связанный с Трехволшебным Чемпионом. — Как это возможно? — спросил Гарри. — Я не вставлял свое имя в первую очередь. Людо Бэгмен пожал большим плечом. — Никто этого не понимает, но правила есть правила, верно, Барты? — Да, это так, — ответил мистер Крауч. — Ты так и не объяснил, как мальчик может потерять... это, — продолжал дядя Вернон с раздражением в голосе. — Тот факт, что между мистером Поттером и Огненным Кубком был заключён магический договор, означает, что мистер Поттер теперь является чемпионом ТриВолшебника. Быть чемпионом ТриВолшебника означает, что он должен участвовать в каждом из трёх заданий, составляющих Турнир, иначе он лишится своей магии, — пояснил мистер Крауч. — Так что, как видите, юный Гарри должен вернуться с нами в Хогвартс, — с нескрываемым восторгом закончил Людо Бэгмен. — Нет, — решительно заявил дядя Вернон, его губы сжались в тонкую линию. — Нет? — повторил мистер Крауч, быстро моргая, явно сбивый с толку. — Нет, — повторил дядя Вернон, его голос был тверд и холоден, как лед. — Мы уже много лет пытаемся искоренить в мальчике его чудаковатость. Нам даже удалось остановить его поступление в эту школу для уродов, когда три года назад пришли эти проклятые письма. И если этот Турнир... эта штука... избавит его от уродства навсегда, то ни я, ни его тетя ни за что не допустим мальчика к соревнованиям. — Вы же не шутите, — ответил мистер Крауч, обменявшись тревожным взглядом с Бэгменом. — Вы хотите, чтобы мистер Поттер лишился своей магии? — Очень даже хотим, — заявил дядя Вернон, его глаза блестели от предвкушения. — Но... но он же Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, — заявил Людо Бэгмен, указывая на Гарри. — Что? — спросил Гарри, в его памяти всплыло смутное воспоминание о крупном мужчине, мрачном пабе и толпе людей, скандирующих его имя. — Мальчик, который что? — пробормотал дядя Вернон, хмурясь. — Мальчик, который жил, — повторил Людо Бэгмен. — Гарри — очень важная фигура в магическом мире. — Мистер Поттер должен соревноваться, — заявил мистер Крауч. — Меня не волнует, будет ли он королевой Англии, — огрызнулся дядя Вернон. — Дело в том, что мы с тетей — его опекуны, и мы имеем право говорить, что мальчик может делать, а что нет. И мы говорим, что он не будет участвовать ни в этих ненормальных соревнованиях, ни в этой вашей ненормальной школе. А если это означает, что он наконец-то навсегда избавится от своей ненормальности, то это просто бонус, не так ли? — Но... — начал было протестовать Людо, но дядя Вернон прервал его, словно отрезая нить. — Если это все, что ты хотел сказать, то я попрошу тебя уйти. Переглянувшись между собой, мистер Крауч кивнул Гарри, после чего оба мужчины повернулись и направились в обратную сторону. Гарри все еще стоял перед дверью в кухню, его мысли застыли и кружились в голове от всего, что он только что услышал, когда в комнату снова вошел его дядя. — Не стой здесь, мальчик, займись своими делами, — прорычал дядя Вернон, его взгляд был ледяным и неприветливым. — Да, дядя Вернон, — машинально ответил Гарри и повернулся к раковине, где его ждали грязные тарелки. Холодный блеск фарфора

отражал его собственные пустые глаза, в которых отражалось все то, что он только что узнал о себе.

<http://tl.rulate.ru/book/94907/3190456>